

Замогильный Сергей Иванович**Zamogilny Sergei Ivanovich**

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Энгельсского технологического института
Саратовского государственного университета
имени Гагарина Ю.А.

D.Phil., Professor,
Head of the Humanities Department,
Engels Technological Institute,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Ставропольский Юлий Владимирович**Stavropolsky Yuliy Vladimirovich**

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
General and Social Psychology Department,
Saratov State University
named after N.G. Chernyshevsky

ФИЛОСОФИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА ОБ ЭМПИРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ЭМПИРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

V.S. SOLOVYOV'S PHILOSOPHY ABOUT EMPIRICAL REALITY AND EMPIRICAL KNOWLEDGE

Аннотация:

В статье анализируется актуальная научная проблема возможности свести все явления к одному общему закону или общему факту, например к факту всемирного тяготения, который уже не сводим ни к чему другому, а может только констатироваться наукой. Высказанные В.С. Соловьевым глубокие соображения достигают вершинного развития в «Чтениях о богочеловечестве», где он утверждает, что данные опыта при вере в существование внешних предметов, им соответствующих, являются как сведения о действительно существующем и составляют основание объективного знания. Для полноты этого знания необходимо, чтобы эти отдельные сведения о существующем были связаны между собою, чтобы опыт был организован в цельную систему, что и достигается рациональным мышлением, дающим эмпирическому материалу научную форму.

Ключевые слова:

философия, эмпирическая реальность, эмпирическое познание, публицистика, богочеловечество, знание, софиология, апокалиптическая философия, В.С. Соловьев, Ф.В. Шеллинг.

Summary:

This article analyzes the current research problem of the possibility to reduce all phenomena to a single general law or general fact, for example, to the fact of gravity, which is not already irreducible to anything else, and can only be ascertained by science. Deep considerations expressed by V.S. Solovyov come to its apical development in "Readings about Godmanhood", where he argues that the experience data of believing in the existence of external objects relevant to them are really existing data and they constitute the basis of objective knowledge. For completeness of this knowledge, this detailed information requires to be linked in order to organize experience into a coherent system that is achieved by rational thinking, providing the empirical material with the scientific form.

Keywords:

philosophy, empirical reality, empirical cognition, journalism, Godmanhood, knowledge, sophiology, apocalyptic philosophy, V.S. Solovyov, F.W. Schelling.

В докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» В.С. Соловьев разграничивает умозрительный пантеизм первой шеллингианской системы (философии идентичности) и теоретические конструкции второй шеллингианской системы (так называемой позитивной философии). Решающее значение для понимания места В.С. Соловьева в истории современной религиозной мысли имеет вопрос об уступке взглядов Ф.В. Шеллинга своей приоритетности идеям В.С. Соловьева. Если в качестве классического примера метафизики существования – основного момента шеллингианской критики – рассматривать онтологическое доказательство Бога, то очевидно, что отрицание этого доказательства открывает две возможности. Во-первых, возможен иной подход к теологии, подобный тому, который Ф.В. Шеллинг пытался выстроить в апокалиптической философии, отличный от рациональной теологии. Этот подход сохраняется в теологиях П. Тиллиха, М. Бубера и др. Во-вторых, сама теология оказывается под угрозой, а отрицание собственного существования принимает те разновидности, которые мы уже видели у Ж. Дерриды и М. Хайдеггера [1, p. 165].

Здесь важно ответить на вопрос о том, следует ли включить также и В.С. Соловьева в данный список. Утвердительный ответ означает, что идеи В.С. Соловьева следует изучать не сами по себе, не в контексте отдельно взятой русской мысли, но в связи с трудами вышеперечислен-

ных нерусских и неправославных мыслителей. Иначе говоря, религиозную философию В.С. Соловьева следует считать составной частью более широкого проекта теологического дискурса современности.

Что такое апокалиптическая философия? Это обозначение иногда употребляется для указания на всю шеллингианскую философию религии, хотя, строго говоря, оно указывает лишь на один этап этого проекта. Шеллингианская позитивная философия начинается с умозрительной онтологии (трех потенций бытия), далее переходит к мифологической философии и лишь затем – к апокалиптической философии, под которой Ф.В. Шеллинг понимал философское разъяснение теологического содержания христианства и иудаизма. Вопрос о том, трансцендирует ли апокалиптическая философия сама себя, превращаясь в идеалистическую религию будущего, остается открытым, и к нему неизбежно придется вернуться. Важность апокалиптической философии объясняется тем, что она преодолевает поляризацию между традиционной догматической теологией и современной критической антитеологией, поскольку предлагает по-иному концептуализировать Божественную реальность.

Шеллингианская онтология, или *Potenzenlehre*, есть искусный обманчивый внешний блеск идеи о том, что Бог имеет власть выставить вместо себя какую-либо иную сущность. Суть этой концепции – теогоническая катастрофа, переход от первой ко второй потенции, или степени жизни Бога, непостижимое, коренным образом не определенное основание бытия. Чистая возможность допускает необходимость детерминации через чистую актуальность, противостоящую самому себе. Третья потенция – власть преодолеть отчуждение между первой и второй, гармонизация бытия в симфоническом целом [2, р. 111–146].

По замыслу Ф.В. Шеллинга, в истории религии отражается динамика потенций. Активный принцип всегда вторичен – принцип конкретности или детерминированного бытия, но разновидности его деятельности варьируют в зависимости от точки, достигнутой в апокалиптическом процессе. Мифологическая религия есть произведение второй потенции, таящееся под сенью первой. Это религия иррациональной природы, сражающаяся за освобождение. Апокалиптическая религия есть это освобождение, саморазъяснение второй потенции в качестве свободного личного бытия, исторически осуществившаяся в иудейском, христианском и исламском единобожии. При этом в иудаизме и исламе личность Бога познается односторонним, самозакрытым образом. Лишь в христианстве идея Бога выходит за свой предел – в третью потенцию, в обретаемый Дух, примиряя и объединяя все сущие силы.

Можно привести немало подтверждений того, что религиозная философия В.С. Соловьева по сути своей аналогична. Первая публикация В.С. Соловьева 1873 г. представляет собой набросок мифологической философии в шеллингианском духе. В этом произведении обнаруживаются основополагающие темы философии В.С. Соловьева – принцип единства и принцип религиозности – фундамент истории мира и человечества. Христианская идея о божественном материальном воплощении и проницании в материях Духа обретает свое первое обобщенное, но реальное оформление [3, р. 24; 4, р. 102–105.]

Шеллингианские потенции возникают последовательно: Абсолют – Воплощение – Дух. Ранние софиологические произведения В.С. Соловьева следуют такой же схеме, хотя В.С. Соловьев упоминает Ф.В. Шеллинга по имени лишь дважды на восьмидесяти страницах и никогда не ссылается на его произведения [5, р. 3–80]. То же можно сказать и о зрелой софиологии. Цель космогонических и исторических процессов – всеобъемлющее соединение всех сверхбожественных сущностей. Она достигается через процессы всеобщей истории и приносимый ею тройственный плод: совершенная женщина или обожествленная природа, совершенный мужчина или Богочеловек и совершенное общество Бога с людьми – таково безусловное воплощение Божественной мудрости. В.С. Соловьев наводит на это тройственное воплощение обманчивый блеск при помощи христианской терминологии, но на самом деле он резюмирует шеллингианскую конструкцию религиозной истории: мифология (обожествленная природа), апокалипсис (Богочеловек), Дух (Церковь).

Шеллингианские отзвуки эпистемологии В.С. Соловьева в «Критике отвлеченных начал» уже налицо. Подобно Ф.В. Шеллингу В.С. Соловьев конструирует продуцирование знания по аналогии с художественным творчеством. Тот, кто стремится к знанию, начинает с веры в безусловную реальность вещей, открывает для себя обусловленность форм или идей о вещах в акте воображения и облакает в плоть формы при помощи креативной деятельности. Трехсоставная схема безусловного бытия, обусловленного бытия и примирения через креативный дух возникает сызнова. Можно утверждать, что В.С. Соловьев сохраняет человеческую свободу более эффективно, чем Ф.В. Шеллинг, так как В.С. Соловьев ограничивает схему эпистемологией, вместо того чтобы распространять ее на космогоническую арену, где человеку угрожает опасность оказаться поглощенным ми-

ровым процессом. Нет нужды останавливаться на том, насколько подобное разграничение справедливо применительно к Ф.В. Шеллингу. Дж. Саттон пишет о том, что проблема свободы и мирового процесса глубоко волновала Ф.В. Шеллинга и что русские мыслители, такие как В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев, лишь следовали за ним в этом отношении [6, p. 68].

Иными словами, вера не умирает по мере развития апокалиптической философии, но остается непреложной до самого конца. Амбивалентное отношение к вере со стороны апокалиптической философии отмечалось в прежних русских прочтениях Ф.В. Шеллинга. Славянофилы в целом доброжелательно относились к Ф.В. Шеллингу, но не одобряли того, что он ограничивался лишь негативной критикой рационализма. Новой, позитивной философии требовалась истинная религиозная вера, в то время как западное христианство оказалось заражено рационализмом. Ф.В. Шеллинг отдавал себе в этом отчет и старался вычистить из христианства вкрапления рационализма, однако непосильна задача создать веру для самого себя [7, p. 103].

Ссылки:

1. Bowie A. Schelling and modern European philosophy: an introduction. N. Y., 1993.
2. Beach E.A. The potencies of God(s): Schelling's philosophy of mythology. N. Y., 1994.
3. Herman M. Vie et oeuvre de Vladimir Soloviev. Fribourg, 1995.
4. Sutton J. The religious philosophy of Vladimir Solovyov: towards a reassessment. N. Y., 1988.
5. La Sophia et les autres ecrits francais / ed. F. Rouleau. Lausanne, 1978.
6. Sutton J. Op. cit. P. 68.
7. Walicki A. A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford, 1979.

References:

- Beach, EA 1994, *The potencies of God(s): Schelling's philosophy of mythology*, New York.
- Bowie, A 1993, *Schelling and modern European philosophy: an introduction*, New York, <https://doi.org/10.4324/9780203006016>.
- Herman, M 1995, *Vie et oeuvre de Vladimir Soloviev*, Fribourg, (in French).
- Rouleau, F (ed.) 1978, *La Sophia et les autres ecrits francais*, Lausanne, (in French).
- Sutton, J 1988, *The religious philosophy of Vladimir Solovyov: towards a reassessment*, New York, <https://doi.org/10.1007/978-1-349-19422-3>.
- Walicki, A 1979, *A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism*, Stanford.